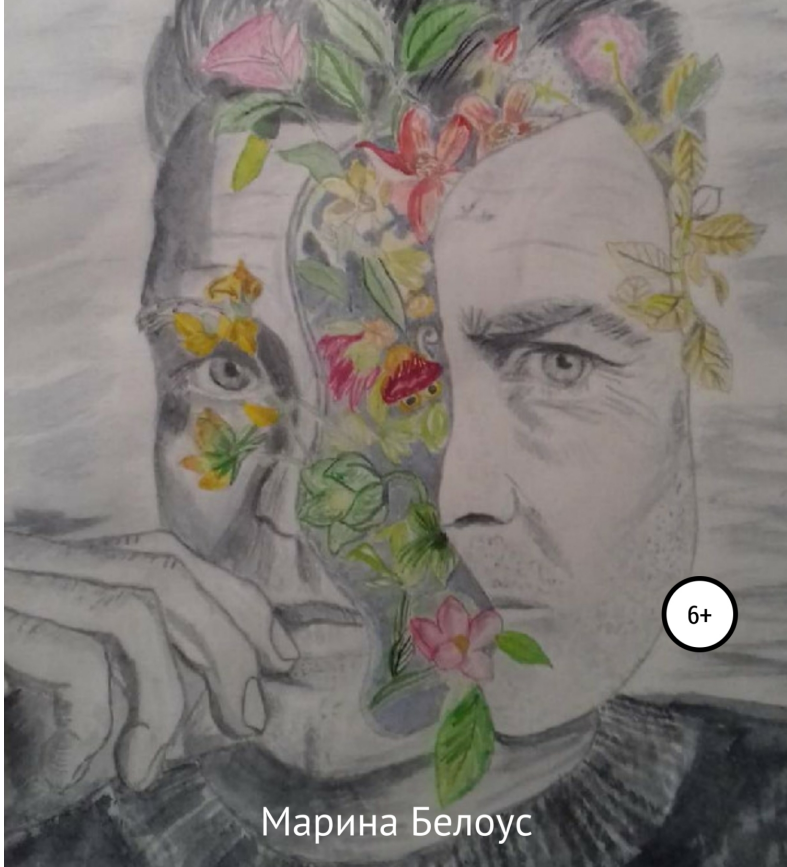


ЦВЕТОК

Философская притча



6+

Марина Белоус

Марина Александровна Белоус

Цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63731152

SelfPub; 2021

Аннотация

Философская притча о маленьком растении, которое выросло, совершенно случайно, на свинском выгоне.

Марина Белоус

Цветок

Когда я родился, у меня не было ни глаз, ни рта, ни рук, ни сердца. Однако я все видел, дышал, чувствовал и даже двигался. Да, двигался, упираясь маленьким корешком. Лишь черная земля вокруг. Я вижу ее комочки, медленно катящиеся вниз. Потому-что я двигаюсь вверх.

Не то, чтобы здесь было плохо. Здесь есть питание и покой, но с некоторых пор мне стало чего-то не хватать, и кажется, что наверху этого вдоволь.

Наконец верхний комочек откатился в сторону, показалось отверстие, маленькое и серое. Я поднапрягся и проскользнул в него.

Как странно, мой корешок все время остаётся внизу, и это не создаёт мне никаких неудобств. Я чувствую, что он даже двигается в противоположную сторону. А я поднимаюсь все выше и выше и ощущаю себя превосходно.

То, к чему я так стремился, окружает меня. Оно исходит от большого шара вдалеке. Он окутан красной пеленой и опускается все ниже. боюсь, что он скоро полностью скроется за дальней стеной. Но пока он есть, я буду жить, но смогу ли я жить в темноте? Непонятно. Ведь жизнь в земле совсем другое дело.

С тех пор как наступила темнота, я не умер, и даже стал

лучше видеть.

Перед собой, в сумерках, я различил темное пятно с окном, в котором, то и дело, мелькали толстые рыла странных существ. Они произносили какие-то звуки. Позже я догадался, что это хрюканье, и стал его понимать. Свиньи, а это были именно они, тоже заметили меня, и почему-то злорадно улыбались, болтая между собой.

— Не то сейчас время, совсем не то, — сокрушалась одна свинья.

— Жратва не та и паразиты совсем заели.

— А ты бы поменьше валялась в своем навозе, — резко бросила другая. — Лично я весь прошлый год трудилась: весь выгон перекопала, каждый камешек перевернула, все до одного корешки слопала. Бока нагуляла, да и отдохнуть не забывала.

— Вот тебя самую первую и заколют, — усмехнулась рядом стоящая, тощая свинья. — Много вы в жизни понимаете.

— А я, тем временем, слушая изречения об премудростях свинской жизни, и размышляя о ее смысле, все тянулся вверх.

Тогда, мне казалось, что это очень мудрые животные, и я с благовейным трепетом ждал, когда предстану перед их взором и буду рассмотрен. Одинокое растение посреди свинского выгона.

Постепенно мои листья развернулись, моя головка потяжелела и вдруг лепесток за лепестком раскрылась, и я увидел звёзды.

Они были прекраснее всего, что мог видеть за свою короткую жизнь. Прекраснее питательной земли и свиного беседы, прекраснее красного шара и света. Впрочем, они излучали свет. Необыкновенный, белый, серебристый свет, и я потянулся к ним.

Обычно растения не растут ночью и не тянутся к звёздам, но я в тот момент перестал быть растением, вернее, больше всего хотел перестать. И тут почувствовал на себе, чьё-то внимание.

—Какой прекрасный цветок вырос на нашем выгоне,—сказала тощая свинья.

—И вероятно не плох на вкус: —ответила любительница корешков.

—В тот час я понял, мое стремление вверх и мироощущение при этом, называется ростом. Значит я расту! Мой стебель заколыхался от волнения, и я заговорил, шелестя всеми своими листьями, запел свою первую песню. —О плодородии земли, о величии неба, о жизни под солнцем, о сиянии звёзд...

Мой шелест был прерван громким визгом и хрюканьем благородных животных. Они расслышали последние строки, и теперь потешались от души.

—Глупое растение,—кричала первая свинья. —Как может оно мечтать о том, что не доступно даже нам.

—Глупое растение,—вторила другая. —Как может оно, тянуться к звёздам, наперекор нам, обречённое быть затоптанным

завтра же.

Наконец, когда свиньи немного успокоились, одна, самая большая, села в углу и повела речь.

—Когда я была совсем ещё молодой юной свиньёй мне удалось познакомиться с одной звездой, обладающей огромным сверкающим хвостом, она искрилась и сияла. Звезда спустилась ко мне с неба, прямо в свинарник, она представилась кометой и позвала в гости.

Я, как порядочная свинья, бросив кучу важных дел, приняла такое предложение.

Жизнь на комете была полна счастья и благоденствия. Шли теплые дожди, я купалась в огромных лужах полных замечательной грязи и ни одного паразита! А еды то? Целыми днями я объедалась, спала или просто бездельничала. Из этого рассказа можно было понять, что жизнь на комете полна разнообразных свинских удовольствий и развлечений. Остальные же, слушали ее почтительно и недоверчиво. Конечно свинья немного приукрасила, но я поверил, как-то даже незаметно для себя, хотя далеко не в то, что доказывала она.

Поверил в звезду, которая может спуститься с неба, поверил в то, что звезды-теплые!

И это так прекрасно обрести веру. Меня снова охватило волнение, и я запел, плавно покачиваясь на стебле, свою вторую песню.

Стояла глубокая ночь. В это время звёзды особенно яр-

кие. Они, то подмигивал, то сливались, играя светом, пробуждая в воображении нечёткие образы и грусть. Грусть об ненайденном,

но уже утраченном, и, наверное, навсегда!

Если бы у меня были глаза, я бы их закрыл, если бы у меня было сердце, оно встрепенулось бы и замерло в груди, желая так остаться как можно дольше. Потому-что в тот момент мой голос сорвался и перешёл в крик, ставший зовом, протяжным и горьким

Пусть же свершится это или сейчас, или мне уже ничего не нужно, даже этой жизни, такой незначительной и ничтожной.

Мне показалось, что в этот миг, я сам испустил свет, вернее молнию, которая сверкнула и растворилась в небе. Незаметная точка на небе приветливо мигнула и стала кружась, спускаться.

Я был прав, в моей жизни наступило первое великое и одновременно сладостное ожидание. Ожидание чуда, приятной перемены. И вдруг удар!

-Как смеешь ты! -заверещали в свинарнике. -Я не позволю! -Кричала та самая свинья-путешественница. Однако для меня все уже перестало существовать. Я не видел, не слышал, не чувствовал. Тогда она пришла в ярость и стала кидаться на ворота пытаясь их сломать. Ее тело покрыли синяки и ссадины, доски затрещали и наконец поддались. В дыре показалось окровавленное, брызжущее пеной, свиное рыло.

И тогда я познал страх. (Надеюсь никто не обвинит меня в слабости веры, я просто пытался найти в ней защиту.) И я запел свою третью песню.

А звезда, кружась, спускалась все ниже и ниже. Свиньи испуганно жались к дальней стенке хлева, лишь только одна хрипела и билась, двигаясь в мою сторону.

Красный свет озарил все вокруг. Звезда превратилась в огромный искрящийся шар, окруженный светящейся каймой. Встрепенулись и истлели на месте ночные тени, не успевшие умчаться прочь. Воздух окрасился. И где-то далеко наверху засиял улыбнувшись, дух этой звёзды, потом протянул ко мне руки, и я начал подыматься ему навстречу. Последнее, что я почувствовал в своей жизни, был холод.

Утром крестьянин долго горевал об издохшей от бешенства свинье, и не задумываясь наступил на сломанный, незаметный стебелёк.

Может быть вы думаете, что цветок попал на звезду? Нет он ошибся, звёзды не бывают тёплыми их свет холоден.